

Гранд Лайн, Рай, Джая

Утро после вечеринки сопровождалось множеством стонов и ругательством. Одним из этих людей был не кто иной, как сам Азул, который накануне вечером выпил целую кучу дерьма и во время всех танцев быстро ввел его в свой организм. И вот мы видим этого молодого человека, сидящего за столом с мокрым полотенцем на голове и тупо глядящего в потолок, стараясь не обращать внимания на звон в голове. Рядом с ним сидела его партнерша со вчерашнего вечера Нико Робин, которая, похоже, не была особо лучше Азула, поскольку никогда раньше не позволяла себе так себя вести. Даже несмотря на то, что она получила огромное удовольствие от вечеринки, она начала сомневаться, стоит ли это удовольствие того, чтобы вот так платить за него...

Вскоре проснулись и остальные соломенные шляпы. Некоторые стонут, а некоторые, как Луффи с бодрой улыбкой, слишком яркой для глаз Азула.

Несколько часов спустя, после хорошего завтрака, Азул сидел за столом со своей собутыльницей Робин, размышляя, как ему быть дальше. Может быть, он отплывет завтра? В конце концов, он уже довольно долго пробыл на этом острове, и его снова тянуло к морю.

Его размышления были прерваны ковыляющими к ним пиратами Белоуса, что заставило Азула приподнять бровь, не зная, чего они хотят. Может быть, они хотели поблагодарить его?

- Вы ведь Нико Робин, верно? Мы - пираты Белоуса, которые были посланы, чтобы доставить вас в Новый Мир. К сожалению, наше нынешнее состояние — это не совсем то, с чем можно путешествовать по Гранд Лайну. Либо ты найдешь другой способ добраться до Нового Мира, либо будешь ждать здесь с нами, пока мы не поправимся, что, впрочем, может занять некоторое время... - один человек из свиты заговорил, придав лицу Робин задумчивое выражение, а Азул тем временем еще больше запутался.

- Подожди, Белоус? Ты присоединилась к его команде? - спросил Азул в задумчивой тишине группы.

Робин повернулась к нему и уже собиралась ответить, когда вместо нее заговорил другой член группы:

- Это ведь вы побили Тича, не так ли? Простите, вы знаете его под именем Черная Борода. Спасибо Вам за это, ваша помощь может быть высоко оценена, когда речь дойдет до капитана... - женщина нахмурилась, хотя Азул все еще не получил удовлетворительного ответа на свой вопрос, но он не настаивал на нем, так как это все равно не было его делом.

Однако, как это ни удивительно, Робин все же дала ему ответ, который заставил его перерыв.

- Да, я присоединилась к Белоусу, чтобы наконец обрести покой, следуя своей мечте. За мной всегда охотилось и, вероятно, всегда будет охотиться мировое правительство, поскольку я - единственная выжившая после резни, постигшей Охару... - Робин говорила с пустым лицом, хотя ее глаза говорили обо всех чувствах, которые пробежали через нее при мысли о ее прошлом, и Азул, вероятно, был одним из очень немногих людей, которые могли видеть все, что происходило за этой маской, которую Робин показывала публике.

- Я все понимаю. Охара, хмм? Но тогда ты, должно быть, была еще совсем ребенком. Почему они все еще охотятся за тобой? Или ты обладаешь чем-то, что они хотят от тебя получить? - спросил ее Азул, полностью игнорируя остальных членов группы, которые решили сесть за соседний столик.

- Да, но это может быть немного не то, чего ты ожидаешь. Я умею читать древние понеглифы, которые разбросаны по всему миру. Тогда ученые начали изучать эти тексты, и мировое правительство узнало об этом, послав Б-Бастер Кол на Охару, стерев его существование с карты... - Робин говорила с молочно-белыми глазами, не в силах сдержать легкое удушье при словах "Бастер Кол", вспоминая все ужасные события, которые пришли вместе с ними.

Азул просто сидел там, слушая ее слова, задаваясь вопросом, что же может быть написано в тексте, который оправдал бы исчезновение целого острова, но в ту же секунду, когда он закончил эту мысль, он отчитал себя, прекрасно зная, что справедливости на самом деле не существует.

Закончив свой монолог, Робин посмотрела на Азула, пытаясь найти хоть какое-то выражение на его лице, но ничего не нашла. Просто чистый лист бумаги с пронизательными глазами, которые видели все ее существо до последней щели души. Это заставляло ее чувствовать себя очень уязвимой, но в конце концов она ничего не могла с этим поделать, поэтому она просто ждала, пока Азул отвернется от нее, произнося свои мысли в слух, заставляя ее остановиться на его словах.

- Знаешь, у нас с тобой много общего. За нами обоими охотится мировое правительство. Ты - просто за свои знания о том, как узнать о прошлом и обо мне... ну а я - это прямая связь с прошлым. Олицетворение того, чего мировое правительство когда-то боялось всем своим существом. К счастью для меня, они не знают, как я выгляжу, - Азул говорил с легкой улыбкой, поднимая взгляд Робин и поднимая ее настроение вместе со своим собственным.

- Итак, как ты собираешься попасть в Новый Мир? До архипелага Сабаоди еще очень далеко, и оттуда ты можешь направиться прямо к острову рыбаков, чтобы пересечь Ред Лайн и попасть в Новый Мир, - спросил Азул, делая глоток из стакана с водой, который он достал для себя, не будучи в состоянии уже нормально смотреть на алкоголь после выпитого прошлой ночью.

- Я действительно не знаю. Я договорилась с соломенными шляпами, чтобы они доставили меня в Джау, но теперь мой план, похоже, сильно пострадал. Возможно, мне придется импровизировать... - сказала Робин с задумчивым выражением лица, также делая глоток из стакана воды, чтобы смазать свое больное горло, который заболел от долгого и

продолжительного пения и смеха прошлой ночью.

Внезапно Азулу пришла в голову мысль, но он не был уверен, был ли он сумасшедшим или просто привык к безумию Гранд Лайне. Не важно, почему бы просто не попробовать и посмотреть, что получится.

- Скажи, Робин, ты не хочешь заключить со мной соглашение? У меня есть идея, но она потенциально может привести к твоей смерти, - Азул заговорил, и Робин почувствовала, что его план уже начинает изнурять ее.

- И что же именно повлечет за собой это соглашение? - спросила она, слегка нахмурившись на своем обычно пустом лице.

- Как я уже говорил, мировое правительство охотится за мной так же, как и за тобой, но ты еще не знаешь, что я тоже охочусь за ними. Это сбивает с толку, я знаю. Я хочу сказать, что знаю, что группа Сайфер Пол агентов под прикрытием находится на каком-то острове после Алабасты. При этих словах глаза Робин расширились от страха, она быстро огляделась вокруг, но ничего не обнаружила, так как при упоминании Сайфер Пол в ней вспыхнула прежняя паранойя.

- Успокойся, Робин. Никто здесь не смог бы пройти мимо меня, не говоря уже о том, чтобы напасть на тебя в процессе. То, что ты видела с Черной Бородой, было лишь верхушкой айсберга, - Азул продолжал, и его успокаивающий голос принес с собой такое спокойствие, что душа Робин снова успокоилась.

- Проблема с этими агентами, однако, заключается в том, что я, вероятно, не смогу отличить их от обычных гражданских лиц, за исключением того, что они каким-то образом нарушат свое прикрытия. И вот тогда-то ты и понадобишься. Приманка.

С ужасом, написанным на ее лице, Робин медленно отрицательно покачала головой, боясь мирового правительства до такой степени, что даже выпрямилась в своем кресле.

Азул, однако, мог увидеть истинную причину, по которой ее душа пыталась спрятаться глубоко внутри себя, чтобы не воспользоваться этой возможностью отомстить и освободиться от своих охотников.

- Она может бояться, но ее душа не может скрыть тоски по свободе. Она практически излучает его наружу в крике об освобождении. Страх действительно страшная вещь...- подумал он, отводя глаза от ее трепещущей души.

- Ты не обязана отвечать мне сразу, но если ты согласишься, то я провожу тебя в Новый Мир на корабль Белоуса. Пока ты все это обдумываешь, как насчет того, чтобы я устроил тебе место на корабле "соломенные шляпы", который доставит тебя дальше в Новый Мир? Этот остров все равно не принесет тебе пользы в ближайшем будущем. И так как моя и экипажа Лог Пос

указывают на Небесный Остров, то я, без сомнения, буду сопровождать тебя в течение ограниченного времени. Ты согласна со мной? - спросил Азул, протягивая руку для рукопожатия, чтобы заключить сделку.

Робин тем временем размышляла о плюсах и минусах, не зная, как продолжить, но в конце концов она протянула руку и пожала руку Азулу, который улыбнулся мельком ей, от чего немного поднялось настроение Робин. После этого Азул встал и направился к соломенным шляпам. В конце концов, ему нужно было заключить сделку.

Глава 47.

Гранд Лайн, Рай, Джая

После того как Азул заключил новое соглашение с соломенными шляпами относительно Робин, он вернулся обратно к ней, рассказав ей об этом, что заставило пиратов Белоуса повернуться в его сторону, держа в руках транспондер.

- Мы еще не проинформировали капитана о случившемся, и, учитывая, что именно вы контролируете все происходящее в данный момент, и Робин и случай с Тичем, я полагаю, вам следует самому позвонить капитану. Подождите секунду, мы дадим вам его номер.

Азул взял транспондер и, получив номер, набрал Белоуса, чтобы сообщить ему, как будут развиваться события дальше.

- Кто это? - раздался голос молодого человека на другом конце провода.

- Меня зовут Азул. Мне нужно будет поговорить с вашим капитаном. Это касается вашей проблемы и нового члена команды, - Азул заговорил, ожидая ответа с другого конца, который в итоге оказался совсем другим голосом, на этот раз гораздо более грубым.

- Я слышал, ты хотел поговорить со мной, сопляк? - Белоус говорил заскучавшимся голосом.

- Да. Я недавно имел удовольствие познакомиться с одним вашим бывшим членом экипажа. Тич, или Черная Борода, как он теперь себя называет. К сожалению, ему удалось сбежать, - ответил Азул с ворчанием, вспомнив про окончание боя.

После его слов ответом было молчание, которое вызвало легкий тик в голове Азула. У него не было времени болтать целый день!

- А как тебя зовут? - грубый голос Белоуса прогремел в микрофон, заставив Азула слегка замолчать. Разве молодой человек уже не сказал ему об этом? Неважно.

- Азул. В любом случае, ваши подчиненные получили пинок под зад от Черной Бороды, поэтому они останутся здесь, в Джае, чтобы оправиться от своих ран. Тем временем я заключил сделку с Робин, хотя она еще не полностью согласилась на это. Если она согласится, то я отвезу ее в Новый Мир, где вы сможете забрать ее сами, или вы скажете мне свое местоположение в это время, и я приеду к вам. В любом случае меня это устраивает.

Азул говорил таким же скучающим голосом, засовывая палец в нос. Вечно этот зуд!

- Я понял. Позвони мне еще раз, когда доберешься до Нового Мира. И еще, сорванец, спасибо, что помогаешь моим сыновьям и дочерям. Держу пари, что они напали на Тича лоб в лоб, как идиоты, гурарарара, - смех Белоуса эхом разнесся по микрофону, заставляя Азула смеяться в свою очередь над лицами подчиненных, когда они услышали слова своего капитана.

- Ладно, мне пора идти. Позвоню тебе позже! - сказал Азул и повесил микрофон, слабо слыша зарождающийся смех Белоуса еще раз незадолго до того, как повесить микрофон, пожимая плечами на ошарашенное выражение подчиненных при его словах.

- Полагаю, пришло время подготовиться к предстоящему путешествию наверх... - пробормотал Азул себе под нос, выходя из паба и направляясь по разрушенной дороге к своему крошечному кораблю, чтобы сесть на него и проверить запасы, прежде чем вернуться в паб и заказать провизию на ближайшие дни.

Соломенные шляпы тем временем делали почти то же самое, пока и Летающий Ягненок, и миниатюрный корабль Азула не покинули гавань вместе, чтобы плыть к человеку, который, по-видимому, знал о небесном острове из того, что Робин узнала, спросив у бармена.

Вскоре они добрались до берега, где упомянутый человек сидел на камне, курил сигарету и наблюдал за приближающимися кораблями, пока оба не высадились на берег и не подошли к нему.

- Эй, старина, мы слышали, что ты знаешь, как добраться до небесного острова? - Луффи радостно ухмыльнулся.

Старик выдохнул дым из своей сигареты, затем улыбнулся в ответ и сказал:

- Небесный остров, а? Ну что ж, мальчик, давай я расскажу тебе одну историю...

Так он и поступил. О том, как его предок добрался до золотого города, и о том, что он был лжецом, когда вернулся из своего путешествия домой и обнаружил, что половина острова исчезла, а вместе с ней и Золотой город.

Вскоре они подошли к вопросу о том, как на самом деле добраться до упомянутого острова в небе. Вверх по течению.

Гигантский поток воды, рвущийся вверх с такой силой, что он разрывал корабли и даже острова в клочья.

Возвращаясь к своему крошечному кораблю, Азул понимал, что он, вероятно, не выдержит такой силы, независимо от того, сколько крыльев будет установлено по его бокам, и поэтому он просто решил побежать туда.

- Ладно, ребята, увидимся там. Не просрите все это! - сказал Азул, ухмыляясь перед тренировкой, которую он скоро начнет, разжигая пламя у своих ног.

-Что значит вверх по ... - Нами не успела договорить, когда увидела, что Азул поджигает его ноги, отчего ее глаза расширились в понимании. Но прежде чем она успела закончить фразу, Азул схватил Робин в охапку, заставив ее взвизгнуть от удивления, и, согнув колени, толкнул с могучим треском землю под ногами, подпрыгнув в воздух с гигантской ухмылкой на лице, побежал с пассажиром к самому небу...

Глава 48.

Гранд Лайн, Рай, ???

Блю, тянущийся бесконечно. Время от времени редкие белые облачки проплывали перед глазами Робин, лишь усиливая всплывающую тоску, которая выползала из самых глубоких уголков ее сознания, пока она неслась по бесконечному небу. Никогда еще она не чувствовала себя так, не побоюсь этого слова, свободной от всех тревог, которые обычно терзали ее разум, несмотря на то, что ее держали в руках, не имея никакой свободы передвижения, как ни странно.

Поначалу она чертовски боялась высоты, на которой они летели, Азул был единственным существом, которое не давало ей упасть, но вскоре это беспокойство исчезло, привыкнув к паре рук, которые держали ее крепко, к стремительному ветру, который трепал ее черные волосы, и к медленно, но верно удаляющейся земле, которую они покинули всего несколько минут назад.

Азул тем временем всю наслаждался жизнью, никогда прежде не использовав свои силы дьявольского фрукта для путешествия на такие высоты, переполненный волнением от того, что они обнаружат в небе. Как выглядит Небесный Остров? Неужели он плывет среди облаков? Состоит ли она из обычной земли, как острова на поверхности Земли? Если нет, то из чего она была сделаны? Существовали ли там люди? Так много вопросов вертелось у него в голове, ожидая ответа, пока они не прибудут к месту назначения.

Вздымая языки пламени, Азул с улыбающийся Робин на руках добрался до толстого слоя облаков, таких белых, что сквозь них ничего нельзя было разглядеть, и устремился прямо в упомянутые облака. Когда они вошли в белое облако, их встретило какое-то водянистое вещество, которое не было чистой водой, но все же вызвало образование водяного пара на Робин, которая вскоре была испепелена жаром, излучаемым Азулом, возвращая пар обратно в

объятия облаков. С тихим хлопающим звуком они прорвались прямо сквозь облаков и сразу же были встречены бесконечной белизной. Облака, насколько хватало глаз, были всевозможных форм и очертаний. Редкий плавник сигнализировал паре, что даже животные существуют в океане облаков, каким-то образом умудряясь плавать внутри океана облаков, не падая.

Ухмыльнувшись друг другу, Азул подошел к ближайшему плотному облаку, сначала коснувшись одной ногой земли, и, убедившись, что оно выдержит их вес, полностью опустился, выпустив Робин из своих рук. Потом они с удивлением смотрели на окружающее, пожирая глазами то, что природа создала в Гранд Лайн. Чертов океан, сотканный из облаков в небе, ради всего святого! Если бы они не видели этого собственными глазами, то, возможно, и сами бы не поверили. Но вот они здесь, стоят на плотных облаках в небесах, за неимением лучшего слова. В конце концов, это действительно было похоже на рай.

- Невероятно... - прошептали они оба одновременно, поворачиваясь друг к другу, прежде чем оба также одновременно широко улыбнулись. Казалось, они оба были ошеломлены тем, что видели прямо сейчас.

- Как ты думаешь, здесь живут люди? Я имею в виду, что в облаках плавают животные, так что это вполне возможно... - спросил Азул задумчивую Робин, прежде чем она ответила.

- Возможно. Я имею в виду, что Крикет сказал, что половина острова Джая исчезла, так что он, возможно, оказался в море Облаков и его обитатели вместе с ним. Таким образом, остается вероятность, что их потомок выжил здесь, наверху... - размышляла Робин, шагая по подпрыгивающим облакам и тихонько хихикая, прежде чем броситься в пучок облаков высотой с обычный стул.

Азул последовал ее примеру и нырнул прямо в огромную кучу облаков, сам рассмеявшись над невероятной мягкостью, которая окутала его, заставив немедленно вздремнуть, что он и сделал, а Робин продолжала наблюдать за окружающим, полностью поглощенная своими мыслями об этом чуде, созданном природой.

И вот они сидели там, разговаривали, спали и ждали часами, пока наконец после того, что казалось вечностью, проведенной в абсолютном блаженстве, из моря облаков не донесся громкий шлепающий звук, который был вызван маленьким кораблем с головой ягненка в качестве фигуры галеона. Наконец-то прибыли соломенные шляпы.

Пока Азул все еще дремал, Робин подошла к краю облака, на котором они остановились, осторожно ступая в океан, чтобы случайно не упасть в Гранд Лайн, и крикнула соломенным шляпам, сигнализируя им об их местонахождении.

Поначалу единственной реакцией было невероятное удивление экипажа, что в небе действительно существует океан, мало чем отличающийся от того, что снизу, но вскоре они заметили, что Робин и Азул стоят на облаке, что заставило Усоппа сделать что-то невероятно глупое. Он буквально прыгнул в океан, чтобы нырнуть на дно!

Смущаясь глупостью молодого человека, Робин сказала команде, которая тем временем уже подплыла, что им, вероятно, следует подумать о возвращении Усоппа, если они не хотят искать нового члена экипажа.

Сначала они были в замешательстве, пока до них не дошло, что находится после дна океана облаков с увеличивающимся ужасом на их лицах, прежде чем Луффи погрузил свою вытянутую руку в белый океан, а Робин решила помочь немного вырвав глаза и руки на этой руке, направляя его к все еще погружающему Усоппу, который достиг дна, как раз в тот момент, когда рука Луффи схватила дебила, потянула его вверх и швырнула обратно на корабль, от чего он с гигантским стуком ударился головой, мгновенно выбив его из руки Луффи. Глупо. Азул тем временем проснулся от шума и не смог удержаться от смеха над проявленной глупостью, упав обратно в пучок пушистых облаков, почти сразу же погрузил его обратно в страну грез, что, в свою очередь, вызвало над ним веселый смешок Робин и широкую улыбку Зоро, который быстро спрыгнул с корабля на вершине маленького острова, подпрыгивая, как ребенок в прыгающем замке на дне рождения.

Немного повеселившись, команда принялась думать, куда идти дальше, а Робин осталась с Азулом, который все еще крепко спал, громко похрапывая от удовольствия.

Однако их планы были прерваны человеком с гигантской базукой на плечах, маской на лице и коньками под ногами, несущимся с поразительной скоростью по облакам. Сначала команда была удивлена, что они действительно наткнулись здесь на еще одно человеческое существо, причем с крыльями на спине, но это удивление вскоре превратилось во враждебное замешательство, когда человек без предупреждения начал атаковать команду, но вскоре атака была отбита Зоро, Санджи и Луффи, хотя на самом деле он, казалось, не подвергался никакой опасности от нападавших на него, показывая, что он, по крайней мере, знает, как сражаться.

После того, как этот человек исчез, появился еще один человек, на этот раз старик, одетый в рыцарские металлические доспехи со странным розовым Пегасом. Лошадь с крыльями!

Предложив экипажу кое-какую информацию и свистнуть, если им когда-нибудь будет угрожать опасность, чтобы вызвали его, человек исчез за горизонтом. Вскоре после этого Азул проснулся с огромным зевком, просто поднял Робин снова, не спрашивая ее, заставив ее взвизгнуть от удивления, прежде чем снова поджечь свои ноги и начал идти в случайном направлении, вскоре за ним последовал корабль. Удивительно, но вскоре они добрались до ворот, охраняемых какой-то бабушкой, которая сделала несколько снимков экипажа и пары, что вызвало некоторое замешательство у всех участников, но вскоре было забыто, поскольку настоящий остров в небе появился перед их глазами, вызывая благоговение и удивление у каждого.

- Боже мой, как это прекрасно! Я мог бы привыкнуть жить в таком месте... - подумал Азул, не зная, что он не единственный, кто думает точно также. В конце концов, ничто не может превзойти небеса...

## Гранд Лайн, Рай, Небесный Остров

Словно притянутая магнитом, группа с головокружительными выражениями возбуждения на лицах вскоре прибыла на остров в небе. Сам остров мало чем отличался от океана облаков, который они видели, когда поднимались в небо.

Прогуливаясь по улицам, Азул рискнул пройти через множество магазинов, но столкнулся с проблемой, что его валюта здесь не работает, поэтому они искали банк и нашли его. Удивительно, но можно было обменять деньги из "голубого моря", как его здесь называли, на валюту неба "Экстул", что они и сделали и продолжили свой поход по магазинам, теперь пробуя различные продукты, пока их желудки не раздулись или они почти не выплюнули еду из-за странных вкусов. Женщины из группы, а именно Нами и Робин, конечно же, не могли устоять перед женским желанием посетить различные магазины одежды и обуви и в итоге заполучили целую кучу сумок, наполненных нарядами, которые они, вероятно, никогда не наденут...

Тем временем Усопп влюбился в нечто под названием "циферблат". Циферблат был не более чем раковиной улитки, которая имела различные применения, начиная от записи звуков или запахов, до высвобождения огня или ветра или даже поглощения и высвобождения силы из упомянутого циферблата, что делало их возможным боевым активом для любого достаточно умного, чтобы использовать, что побудило Усоппа обмениваться различными циферблатами с различными людьми небесного острова с вещами из синего моря.

Азул мог только фыркать на выходки мужчины. По его мнению, Усопп не смог бы долго оставаться в Гранд Лайн, если бы продолжал полагаться на свои детские уловки. Но он надеялся усвоить этот урок, когда встретит кого-то, кого не сможет победить такой бесполезной ерундой. Хотя Азул почему-то сомневался, что Усопп когда-нибудь действительно усвоит этот урок, поскольку у него была трусливая душа, судя по тому, что Азул видел до сих пор. Но, может быть, даже это может измениться, кто знает...

Их поход по магазинам, каким бы потрясающим он ни был, вскоре, однако, подошел к концу, когда перед ними появилась небольшая группа людей в такой же одежде, называющих себя "Белые Береты", полицейскими силами небесного острова, и требовавших, чтобы группа сдалась под их опеку за нарушение нескольких законов, которые подозрительно походили на чушь для Азула, который мог только фыркать на их слова. Когда люди действительно попытались схватить Азула за руку вместе с соломенными шляпами позади него, которые еще не решили, как реагировать, Азул просто посмотрел на офицеров и выпустил концентрированную волну хаки завоевателя с обостренными глазами, заставив людей вокруг него слегка завибрировать, прежде чем офицеры один за другим рухнули перед Азулом, вызвав крики ужаса у жителей небесного острова.

Думая, что проблема решена, Азул повернулся обратно к магазину, где они были, когда что-то внутри него закричало, чтобы уклониться в сторону, что он и сделал без колебаний, и ни на секунду не опоздал. Там, где он стоял всего секунду назад, гигантская голубая молния ударила в землю, разорвав ее на части и заставив все вокруг содрогнуться от грохочущего звука и удара, который только что вызвала молния.

- Твою мать! - Азул выругался, будучи слишком беспечным в своем возбуждении и радости от этого места, не подозревая никаких угроз. Урок, усвоенный на горьком опыте, который он так скоро не забудет.

Все еще потрясенный случившимся, Азул пришел к единственному выводу, который, по его мнению, мог быть возможен в сочетании с тем, что произошло до столкновения. Кто-то стоял за этим, и этот кто-то действительно мог управлять молнией!

Вскочив со своего сидячего положения, Азул теперь уверенный, что он находится на вражеской территории. Подойдя к дрожащей блондинке в розовом платье и с маленькими крылышками на спине, Азул спросил ее, что она об этом знает.

-Э-это был суд богов, - пробормотала она, очевидно, испугавшись удара молнии.

- Бог? Я в этом сомневаюсь... Неважно. Где я могу найти этого "Бога", о котором вы говорите? - спросил Азул, нахмурившись. Ему нужно было расплатиться с этим "богом", кем бы он там ни был. Никто не нападал на него так, и это сошло ему с рук!

- Бог живет в Верхнем Дворе вместе со своими четырьмя жрецами... она заговорила, медленно успокаиваясь, после чего представилась как Кони и повела группу в свой дом, где жила вместе с отцом, от которого группа вскоре узнала все, что они знали о Боге по имени Энель и его четырех жрецах: Сатори, Шура, Гэдацу и Ом. Каждый из жрецов отдавал того, кто был судим, через суд, каждый по-своему, в зависимости от жрецов.

Теперь, когда они были атакованы Богом Энеля, два ангела были уверены, что группе придется пройти через испытания, которые вызвали улыбку на лице Азула, теперь, когда все это стало немного легче. Вскоре после этого они, вместо того чтобы ждать нового нападения, направились к верхнему двору, который в конце концов оказался не чем иным, как островом, который им велел искать старик Крикет: Скайпия и ее золотой город!

Хотя никто из группы не знал, что в ближайшие дни им придется несладко.

И вот они прибыли в Скайпию.

- Пусть начнется сражение! - подумал Азул, сидя наверху летучего ягненка, с невозмутимым выражением лица, не выдавая своих мыслей никому, кто, возможно, уже наблюдает за ними, как он и подозревал...

Глава 50.

Гранд Лайн, Рай, Скайпия

Остров, на котором обитал бог Энель, представлял собой один гигантский остров, покрытый

густыми лесами, иногда встречались случайно молочные дороги, по которому стражи острова передвигались.

Летающий ягненок, однако, был слишком велик для этих молочных дорог, и поэтому после некоторых споров о том, как действовать дальше, группа решила оставить его. После решения этой проблемы группа разделилась на более мелкие группы, каждая из которых хотела двигаться в разном направлении. Азул и Робин решили взять в команду Чоппера в качестве третьего товарища, в то время как Нами и Зоро сформировали вторую группу, и для последней команды остались Луффи, Усопп и Санджи.

Собрав свои вещи, группа спрыгнула с летающего ягненка на твердую землистую почву Скайпеи, но, прежде, чем они успели это сделать у Азула начался еще один гигантский приступ смеха, когда он наблюдал, как Зоро с громким "криком Тарзана" качается на лиане с корабля на берегу, опрокидывая Усоппа и Санджи в процессе.

Немного успокоившись, Азул, Робин и Чоппер отправились в густые джунгли, вскоре потеряв из виду остальных членов группы.

-----

Гранд Лайн, Рай, Племя Шандия

- Сегодня, братья и сестры, гордые воины Шандоры вернут свое первородство и наследие от ложного бога, который украл у нас наши обязанности хранителей и наш дом, который великий воин Калгара оставил своим потомкам. Но не более того! Возьмите свое оружие братья и сестры по оружию! Пришло время для войны! - высокий человек с темной загорелой кожей и племенными татуировками страстно обратился к толпе своих братьев-воинов, которые откликнулись на его призыв к мести и возмездию, и снова гордые воины Шандоры отправились на войну. Но на этот раз это была азартная игра, о которой они все знали. Либо они преуспеют, либо ослабнут и погибнут в процессе!

-----

Гранд Лайн, Парадиз, Высший двор

Высокий мускулистый мужчина с короткими светлыми волосами, частично скрытыми под белой банданой, с обнаженной верхней частью тела, с металлическим кольцом, торчащим из спины, как нимб на голове, и в желто-черных широких штанах, сидел на толстой ветке, лениво свесив ноги.

Медленно открыв глаза и вновь сосредоточившись на том, что происходит здесь и сейчас, Бог Энель невольно рассмеялся.

- Аххх, наконец-то Шандия прибыла в Высший двор, и таким образом все части собрались для финальной битвы за Сад Богов ха-ха-ха! Точно так же, как я и предсказал, что это произойдет, и так оно и случилось. Давай посмотрим, сколько вас останется в конце концов, и если кто-то из вас достоин следовать за мной в мое предназначенное королевство, Фейри варса ха-ха-ха! - Бог Энель заговорил, после чего исчез с шипящим звуком электрического тока, превратившись в маленькую молнию, прямо навстречу скоро прибывшим воинам Шандии, чтобы начать королевскую битву!

-----

Гранд Лайн, Рай, Скайпия

Когда они проходили через густые кусты и деревья джунглей, в которых они сейчас находились, инстинкты Азула снова начали слегка покалывать, заставляя его остановиться, от чего на него с любопытством взглянули Чоппер и Робин, а он просто улыбнулся им в ответ и продолжил идти прямо за ними, уже миновав несколько старых каменных руин, указывающих на то, что они приближаются к тому, что должно быть остатками старой цивилизации, возможно, самого золотого города.

Однако разум Азула был занят его инстинктами, которые время от времени начинали понемногу вспыхивать. Вдоволь насмотревшись на неуверенность, глаза Азула стали чуть острее, вытянув свой хаки наблюдения так далеко, как только мог, покрывая им примерно половину Скайпии. Слегка нахмурившись из-за того, что его ограниченный обзор не был его самой сильной способностью, он поклялся продолжать оттачивать эту способность еще больше. Но вскоре его размышления прекратились, когда его восприятие наткнулось на две различные группы людей, которые, казалось, боролись из-за эмоций, которые покрывали эти группы подобно туману ярости и жажды крови.

Одна группа, казалось, состояла из каких-то племенных воинов, в то время как все остальные были одеты в белое, издавая на подобии звука коз, заставляя Азула снова остановиться. Но на этот раз он не улыбнулся, потому что его хаки наткнулся на другого человека. Этот человек излучал самонадеянность до крайности и двигался с такой скоростью, что Азулу было чрезвычайно трудно поспевать за ним, хотя это был только тот случай, когда упомянутый человек двигался прыжковыми движениями с его точки зрения. Иногда ему казалось, что он остается стоять перед противником, который, судя по его эмоциям, начинал медленно впадать в отчаяние, что только заставляло надменность этого человека только росла, пока без предупреждения не показалось, что жизнь противников высокомерного человека исчезла из поля зрения Азула, словно мерцающая свеча на ветру, просто погасла.

- Судя по духовной силе человека, я полагаю, что это должен быть Энель, и похоже, что он также хорошо владеет хаки наблюдения, хотя никаких признаков вооружения у хаки нет... - подумал Азул про себя, полностью остановившись на несколько секунд, наблюдая за происходящим на Скайпии, что вызвало легкое беспокойство у Робин и Чоппера, когда они увидели его пустое лицо, не зная, что заставило Азула остановиться. На самом деле они уже некоторое время с тревогой оглядывались вокруг, думая, что поблизости могут быть враги, но не нашли их, так что их беспокойство переросло в смятение. В случае с Робин ее опыт научил не делать поспешных выводов без доказательств того, что вы не попали в беду, и поэтому она

оставалась бдительной, пока Азул, наконец, не вернул свое внимание к этим двум, рассказывая то, что он обнаружил.

- Похоже, мы попали в самую гущу какой-то войны между племенем воинов и теми, кто должен быть исполнителем правил Энеля. Но мелкая сошка не должна нас беспокоить. Единственная угроза, с которой мы должны быть осторожны, - это сам Энель, и что-то подсказывает мне, что мы встретимся раньше, чем ожидали... - сказал Азул, бормоча последние слова в основном про себя и одновременно сообщая им обоим о своих мыслях, вызывая явное беспокойство на лице Робин и тревогу на лице Чоппера. То, что заставило Азула насторожиться, могло стать смертельной угрозой для Робин и Чоппера, о чем они оба прекрасно знали. Тем не менее группа шагнула дальше в руины, пряча свои мысли на время, когда не было необходимости беспокоиться и сосредотачиваться на том, что есть здесь и сейчас.

И вот они двинулись дальше, вскоре достигнув огромного каменного города.

Глава 51.

Гранд Лайн, Рай, Скайпия

Когда Робин, Чоппер и Азул прорвались сквозь густую лесную полосу, перед их глазами возник гигантский город в старинном ацтекском стиле, заставив группу остановиться в благоговейном страхе перед чистой красотой этих руин, несомненно, когда-то процветавшего города. В конце города с их точки зрения стояла какая-то гигантская пирамида, хотя они не могли видеть ее вершину, так как она пробивалась сквозь облака, которые покрывали город, как одеяло, на определенной высоте, что заставило группу задаться вопросом, что же было над ней. За храмом начиналась поистине пышная виноградная лоза, которая поднималась прямо в небо, такая густая, что невозможно было разглядеть, где начинается линия деревьев и где начинается виноградная лоза, так как она была шире самого города!

Медленно продвигаясь вперед, группа шла по пустым развалинам, разбитым произведениям искусства, которые оставались в некотором сострадании, не говоря ни слова, полностью погруженные в атмосферу города, представленного им. Робин начала рассматривать несколько резных рисунков, поглощенная своими мыслями и, казалось, пытаясь понять, что в них написано, в то время как Чоппер заглядывал в некоторые пустые дома, с любопытством и немного боясь того, что он может найти.

Азул, с другой стороны, был полностью погружен в древнее ощущение этого города, заставляя что-то внутри него вибрировать на крошечном уровне, заставляя его задаваться вопросом, что это было за чувство, но в конце концов не мог понять, так как это ощущение было просто маленьким, и поэтому он отодвинул его на задворки своего сознания. Может быть, в будущем все разрешится само собой.

Поразмыслив некоторое время над ощущением, которое вызвал у него этот город, Азул вернулся к двум другим, которые уже достигли гигантского храма в центре города, и вся группа начала подниматься по его крутой лестнице. Однако когда они добрались до вершины,

их встретила лишь пустая платформа. Хотя на его краях оставались вмятины, как будто что-то невероятно тяжелое стояло на платформе довольно долго, но не будучи в состоянии понять это, троица поднялась по следующей лестнице в конце платформы, приведя их прямо под поверхность облаков, и сильным прыжком, неся с собой Чоппера и Робин, Азул прыгнул прямо сквозь облака.

Когда они приземлились и Азул опустил двух своих спутников, он заметил группу людей, которые стояли в ряд лицом к другому человеку, сидящему на вершине круглого шара. Узнав ауру мужчины, глаза Азула заострились, он толкнул Робин и Чоппера за спину, приказывая им покинуть это место и искать укрытие. Группа людей также обнаружила троицу и сделала некоторую паузу, в то время как другие ухмылялись. Нами, спрятавшаяся за другой стеной, решила быстро подбежать к Чопперу и Робин, чем вызвала легкое удивление на лице Энель, не ожидавшей другого участника.

Но вскоре все это было забыто, когда он с высокомерной ухмылкой оглядел собравшихся перед ним людей, смеясь над тем, как весело ему было последние два часа, заставляя двоих из группы противников скрипеть зубами от злости на Энель.

- И вот, похоже, последние выжившие в нашей маленькой игре достигли последнего барьера, с которого лучшим будет позволено следовать за мной в Фэйри варса ха-ха-ха! - лениво сказал Энель, смеясь над предстоящим последним путешествием, которого он так долго ждал.

- Ты заплатишь за то, что сделал, Энель! - воин племени взревел на Энеля, выхватывая свою базуку и целясь в него, который только ухмыльнулся в ответ, в то время как Ганфалл, старый рыцарь в металлических доспехах, направил свое копье на Энеля с решительным выражением лица, ничего не говоря, и Зоро обнажил мечи. Азул тем временем стоял позади группы, не понимая, к чему весь этот цирк. Если они хотят драться, то должны уже начать это делать, а не раскидываться громкими речами! Ожидая, пока воин племени закончит свой объявленный вызов и наконец бросится на Энеля, Азул сел с невозмутимым выражением лица, заставив Нами вспотеть за каменными стенами при виде этого зрелища.

Хотя воин по имени Вайпер, как назвал его Энель после того, как рассмеялся ему в лицо, так и не смог по-настоящему напасть. По крайней мере, не раньше, чем Ганфолл бросился в атаку на Энеля, который, в свою очередь, выглядел крайне скучающим. Вскоре Ганфолл оказался перед Энелом и пронзил его насквозь прямо через туловище, поочередно наэлектризовав его, прежде чем материализоваться прямо перед ним и пронзить его голову потоком молнии, обуглив его до черноты и с глухим стуком отправив его на землю, без сознания или мертвым.

При виде этого зрелища глаза Азула заострились. - Логия, и, судя по всему, она олицетворяет собой молнию или электричество. Какая смертоносная сила! К счастью, никто не обладает такими способностями в Новом мире! - что вызвало легкую дрожь в расслабленной позе Азула при этой мысли. Об этом человеке нужно было позаботиться!

Робин тем временем дрожала от страха, увидев способности этого человека. Насколько ей было известно, некоторые логи-пользователи были почти невидимы, если их плоды не имели слабости, как у Крокодайла.

- Молниеносная логия, одна из непобедимых сил...мы обречены... - сказала она дрожащим голосом, что только заставило Азула в свою очередь усмехнуться, окончательно сбив Робин с толку.

Неужели он не понимает, что этот человек не может пострадать ни от чего, кроме морского камня? Она действительно не могла понять беззаботную позу Азула.

- Ты скоро поймешь, Робин, что та часть Гранд Лайна, по которой ты путешествовала до сих пор, содержит только абсолютное дно иерархии, когда речь заходит о силе. Никто не является непобедимым, независимо от того, какие фрукты они ели. Сильный дух может опрокинуть весь мир! - Азул сказал это так, словно прочитал мысли Робин, и это еще больше сбило ее с толку.

Понаблюдав за тем, как остальная часть группы была уничтожена потоками молний, Азул встал, подошел к слегка обуглившемуся Зоро и, проверив его пульс, бросил его в укрытие группе, которая начала присматривать за этим человеком. Азул, однако, снова повернулся к кудачущему божееству, лицо его застыло, а глаза заострились.

- Смотри и учись, девочка, и ты еще можешь увидеть то, что считала невозможным, спасая тебя из бездонной ямы, в которую ты сама себя загнала, веря, что некоторые люди всегда могут убить тебя, когда захотят, чтобы ты ни делала. Но поверь мне, когда я говорю: ты ошибаешься! - Азул заговорил, полностью сосредоточившись на предстоящей битве...

Глава 52.

Гранд Лайн, Рай, Скайпия

Бог. Вот кем он был и всегда должен был быть. В молодые годы, еще до того, как он обрел власть над молнией и громом, его заявления о том, что он предназначен для чего-то большего, вызывали над ним насмешки и смех. Пока однажды Энель не наткнулся на странный фрукт, и с этого момента он знал, что все станет по-другому. Судьба звала его в свое праведное царство. Фэйри варса! И чтобы достичь его, ему были дарованы средства для достижения этого. Теперь он был кульминацией ярости природы, и никто больше не будет смеяться над ним!

С насмешливой усмешкой на лице Энель наблюдал за своим противником, прикидывая, стоит ли тот чего-нибудь. Правда, молодой человек поражал внушительной фигурой с его трехметровым ростом и четко очерченными мускулами для поддержания роста. Может быть, новый телохранитель? - размышлял про себя Энель.

- Давайте теперь проверим, насколько хорошо он справится с такой работой...

Придя к удовлетворительному выводу в своих мыслях, тело бога Энеля начало искриться голубым электричеством, покрывая его целиком. Подняв правую руку к небу, он широко улыбнулся и произнес слова, которые доставляли ему столько удовольствия всякий раз, когда он видел страх в обитателях неба, услышав их. - Осуждение! - и резко опустил руку к земле. В

следующие секунды все было охвачено ослепительным светом, а через несколько секунд раздался оглушительный грохот, который мог произвести только молния, сигнализируя о приближении его удара. Хотя после того, как он увидел, что его противник исчез прямо у него на глазах, даже с его усиленным восприятием окружающего мира, глаза Энеля расширились от шока.

До того момента, пока пылающий коготь не разорвал плоть его живота, доставив Энелю ощущение, которого он не испытывал с тех пор, как был маленьким мальчиком. Боль! Невыносимая, жгучая боль!

Вскрикнув от боли, Энель увидел, как коготь, покрытый кровью, вырвал у него жизненный нектар, но только для того, чтобы броситься вверх к склоненной голове, пытаясь оторвать голову Энеля с его плеч. С помощью рефлексов, о существовании которых Бог Энель даже не подозревал, он превратился в поток молнии, хотя и без своего тонкого контроля, которым он обычно обладал, и врезался в каменистую землю примерно в 50 метрах от своей предыдущей позиции, разрывая землю на части из-за перегрузки, которую он обычно мог контролировать.

Прижав руку к животу, Энель все еще не верил своим глазам, как и все остальные, кто наблюдал, как Бог истекает кровью на землю. Он был молнией! Как мог простой смертный вот так вонзиться в его плоть? Как смеет этот крестьянин! Он заплатит за свою дерзость!

С ревом ярости Энель всем телом превратился в молнию и вырос в росте, превратившись в внушительное проявление буквального бога молний: "Райджин!"

Робин, увидев разорванную на части логию, буквально не могла поверить своим глазам. Это просто невозможно было сделать! Как же ему удалось этого добиться? К логиям нельзя было прикоснуться, и она это знала. В прошлом она пыталась сделать это бесчисленное количество раз, но всегда выходило хуже, и все же вот она здесь, свидетель того, от чего давным-давно отказалась, как от безнадежного конца. Освободившись от своего изумления, мозг Робин перезагрузился, и она вернулась к своему острому уму.

- Если Азул способен причинить вред пользователям Логии, то разве это не означает, что я могу освободиться от нависшей тени А-Аокидзи? Пожалуйста, пусть так и будет! Пожалуйста, пусть это будет не сон! - подумала Робин, дрожа всем телом, и у Нами создалось впечатление, что она боится, поэтому она попыталась успокоить ее успокаивающим голосом, не зная, что Робин не боится. Нет. Робин была в восторге! Наконец-то она обрела свободу, и будь она проклята, если упустит свой шанс остаться в живых!

Азул тем временем наблюдал за своим противником, который превращался в буквальное воплощение бога грома и молнии, возвышаясь даже над головой Азула.

- Воистину, логия, основанная на грома и молнии, является ужасающим объектом разрушения... Этого человека нельзя оставлять жить дальше! Единственное, что меня беспокоит, это то, что кто-то другой, гораздо более опасный, может получить его дьявольский фрукт после того, как я его отниму... Не важно, шаг за шагом! - Азул думал про себя, заставляя

свои глаза вспыхивать желтым светом, а тело расти в росте, чтобы соответствовать своему противнику, мех рос по всему телу, лицо удлинялось, а клыки торчали из морды, издавая оглушительный рев, когда пламя на его ногах и руках горело ярче и вздымалось выше, как будто бросая вызов небесам. Со смешком Азул понял, насколько ироничной была эта сцена сражения. Гигантское существо, похожее на волка, бросающее вызов воплощению грома и молнии.

- Кто бы мог подумать, что мифы и легенды могут быть возвращены к жизни таким ничего не подозревающим способом...

С новым ревом Азул исчез со своей позиции, уклоняясь от драконьего луча молнии, который сокрушил землю, на которую он упал, и все это время гром и молния грохотали и трещали в небе, как будто это был конец света, Рагнарек!

Энель, промахнувшись мимо своего противника, использовал свою мантру и почувствовал, как его враг появился позади него. Со свистом развернувшись, он сделал режущее движение рукой, используя вращающийся импульс, чтобы увеличить его и без того впечатляющую скорость, заставляя поток света, как хлыст, выскочить из его руки, раскалывая и сокрушая камни старого города на своем пути, хоть он промахнулся мимо своего врага, к неистовому раздражению Бога Энеля, просто перепрыгнув через него без усилий, прежде чем ударить в воздух с потоками огня, взрывающимися от его ног в результате взрывов, устремившись к Энелю, который остановился в легком удивлении, прежде чем встряхнуться от своего замешательства. Нет времени размышлять!

Прыгнув навстречу своему противнику, Энель поднял вверх оба кулака и попытался ударить противника об землю, но в конце концов разочаровался. Зверь, реагировал слишком быстро, чтобы Энель успел понять, ударил по воздуху еще раз, прежде чем крутануться вокруг своей оси, избегая молотоподобной атаки, предназначенной для его головы, нанеся его правую ногу со скоростью хлыста на череп Энеля сбоку, но против ожиданий Энеля, не прошел прямо, а вместо этого с треском ударил его настоящий череп, отправив Бога в полет с грохотом от сжавшейся воздуха, пролитая через несколько зданий, пока он не остановился, перекатившись несколько раз, его голова была в гигантском тумане, не привыкшая к телесным повреждениям и боли и вообще.

Со стоном Энель попытался встать, поскольку ему пришлось сбросить свою форму Райджина из-за напряжения, которое она вызвала на его больном черепе, благодаря удару ногой этого проклятого зверя!

Хотя его яростные мысли о том, как повернуть битву в свою пользу, были грубо прерваны появлением зверя прямо перед ним, просто стоящего в воздухе с пылающими ногами, хотя то, что произошло дальше, напугало Энеля до смерти. Звериное пламя почернело, превратилось в похожее на пар вещество и, прежде чем Энель успел отреагировать, вонзилось ему в грудь. Сначала он запаниковал, ожидая жгучей боли. Хотя ничего не почувствовал, пока он не подумал, что его противник совершил ошибку и готов был схватить его за руку, чтобы вытряхнуть все дерьмо из зверя, когда внезапно, без предупреждения, его глаза почернели, и мучительная боль охватила все его тело, заставляя его кричать, хотя единственное, что произошло, это его рот открылся, но ничего не вышло. Вскоре после этого что-то неземное

было вытащено из тела Энея, которое он уже почти не видел, его глаза потускнели и потемнели, а вскоре он вообще перестал видеть, рухнув с глухим стуком на твердый и холодный пол старого города внизу, став его могилой вместе со всеми людьми, которые умерли здесь в прошлом до него.

В развалинах все было тихо. Все, кто еще мог держать глаза открытыми, наблюдали за поединком между Богом и зверем и теперь наблюдали, как зверь возвращается в свою человеческую форму, а душа Бога все еще находится в его руках, извиваясь и ворочаясь в агонии. Хотя некоторые начали размышлять, кто же обладал большим правом, чтобы провозгласить себя богом между двумя врагами, наблюдая, как один вырывает буквальную душу из другого, прежде чем, осмотрев ее в течение нескольких секунд, позволить своим черным, испаряющимся рукам превратиться обратно в ревущее красное пламя, сжигая безмолвно кричащую душу в ничто, пока тишина не воцарилась безраздельно.

Вайпер, ставший свидетелем всего боя, а теперь и смерти своего заклятого врага, наконец-то мог вернуться на землю своих домов и отчизны, позволяя слезам свободно течь по щекам, полностью погружаясь в блаженство победы, даже если не он сам все это сделал.

Он молча плакал, вспоминая всех своих братьев и сестер, которые погибли в борьбе за свою Родину и теперь могли покоиться с миром.

Азул тем временем подошел к группе, спрятавшейся за каменными стенами, и был встречен руками Робин, которая обхватила его, слегка плача, шепча так, чтобы только он мог услышать:

- Спасибо... - прежде чем повернуться, она села у каменной стены и погрузилась в блаженство, которое пришло вместе с осознанием того, что еще не все потеряно.

Присоединившись к ней, молча сидящей прислонившись к стене, Азул и Робин наблюдали, как Чоппер продолжал суетиться над обуглившимся Зоро, который вяло сидел, прежде чем встать и оглядеться, не обращая внимания на волнение доктора, хотя и недолго, поскольку Чоппер все больше расстраивался, внезапно перевоплотился в свою тяжелую форму, и ударил Зоро по голове, от чего тот снова впал в беспамятство, что заставило Азула весело засмеяться, пока он не закрыл глаза и не заснул, завершив то, что он намеревался сделать за день, и это никогда не устаревало, послесвечение битвы.

Глава 53.

Гранд Лайн, Рай, Скайпия

После поражения Бога Энея была устроена гигантский пир в честь того, кто убил ненавистного Бога. И все же упомянутый человек недолго посидел на этом пире. Вместо этого он решил прогуляться по старым развалинам Шандоры, размышляя о том странном чувстве, которое он испытал в первый раз, когда вошел в город, и теперь снова испытал.

Он был так поглощен своими мыслями, что даже не понимал, куда несут его ноги, пока не оказался у подножия гигантской виноградной лозы, проткнувшей небо в середине острова. После того, как он понял, где находится, Азул заинтересовался тем, как далеко тянется виноградная лоза, и поэтому он решил в слегка пьяном состоянии подняться на эту штуку, просто ради интереса.

Он поднимался и поднимался, и вскоре совершенно протрезвел, и теперь мог наслаждаться невероятным видом, открывавшимся ему оттуда. Как будто в трансе, не зная, что заставило его продолжать подниматься, Азул продолжал идти дальше вверх, пока через несколько часов, как ему показалось, он не наткнулся на одинокое облачко сбоку от виноградной лозы. Сначала он был сбит с толку, когда наткнулся на упомянутое облако, не совсем понимая, что делает здесь один - единственный клочок облака, когда остальные даже не продвинулись на полпути так далеко, как этот. Но это смущение вскоре превратилось в ошеломленное изумление, когда он увидел гигантский золотой колокол, который стоял, словно на пьедестале, на вершине виноградной лозы, как будто это было самое высокое благо, которое можно было увидеть на всех небесах.

Одним прыжком Азул приземлился на клочок облака и подошел к гигантскому золотому колоколу. Он слегка мерцал в лучах восходящего солнца, которое уже начало подниматься над горизонтом, освещая его золотым сиянием. С усмешкой на лице Азул решил разбудить своих товарищей от их пьяного сна мелодией, которую они не слышали уже очень давно.

Подойдя к гигантскому колоколу, Азул потянул за цепь, которая заставляла звенеть гигантский колокол, и с громким "гонгом" зазвонил гигантский колокол, эхом разносясь по всему небу и, возможно, даже до самого Гранд Лайна, принося с собой прекрасную мелодию, редко слышимую, если вообще слышимую.

По всей земле внизу и даже дальше на Гранд Лайне люди слышали исходящие звуки колокольного звона, удивляясь, а в некоторых случаях и удивляясь тому, что они наконец услышали колокольный звон впервые за многие столетия.

Шандия, разбуженная этим, была ошеломлена звуком их любимого колокольчика, который пропал без вести. Они думали, что навсегда потеряли драгоценный колокол, и вот он зазвонил. Несколько человек бросились в Старый город Шандора искать источник звона колоколов, но нигде не могли его найти, пока несколько человек с более чутким слухом не решили последовать за звоном и вскоре не остановились перед гигантской виноградной лозой, и вскоре они поняли, что единственное место, которое они еще не искали, было на вершине виноградной лозы, и поэтому они бросились вверх, пытаясь, но все же они упорствовали.

Вскоре они достигли высоты, с которой могли увидеть одинокое облако далеко в небе и все еще слышать затихающие звуки колокола, исходящие из этого облака.

Со слезами на глазах у некоторых мужчин и женщин воины шандоры наконец-то снова нашли свой драгоценный колокол.

Но что удивило их еще больше, так это то, что там сидел человек, прислонившись к одной из балок, поддерживавших колокол, и слушал звон, очевидно, как раз он тот самый, кто звонил в него.

Азул, заметив воинов, помахал им с улыбкой, пока они не помахали в ответ, прыгнул на облако и начал готовить облако к переносу вниз в город, которому оно принадлежало.

К счастью, колокол находился на вершине облака, которое можно было легко передвинуть, что значительно облегчало им транспортировку. И вот после многовекового отсутствия колокол был доставлен обратно в Шандору, вызвав новый пир. Хотя некоторые из них, все еще слегка пьяные от предыдущего, вместо этого предпочли проспаться, не будучи в состоянии вынести вид алкоголя так скоро после этого. Азул был одним из них.

Проснувшись на следующее утро, Азул встал, чувствуя себя освеженным после ночи без выпивки, и решил еще раз прогуляться по старому городу Шандора, не в силах забыть это чувство в глубине своего сознания. Вдобавок ко всему он полюбил этот город, если быть честным с самим собой.

Бродя по развалинам, к своему удивлению или нет, Азул наткнулся на Робин, которая стояла рядом с гигантским колоколом, читая что-то, что, казалось, было написано там.

Заинтригованный Азул подошел к ней, поприветствовал с улыбкой, а затем встал рядом и наконец оказался лицом к лицу с текстом, который она, казалось, изучала с большим желанием, выраженным на ее лице.

Перед ним были древние руны или язык, который просто был написан в этом стиле, совершенно отличном от современных. Когда его глаза скользнули по записям, бормотание в глубине сознания стало громче, превратившись в мелодию, которую он слышал раньше, и у него возникло такое чувство. И все же он не мог вспомнить, где слышал этот шепот...

Нахмурившись, Азул повернулся к Робин, не в силах больше отодвигать эти вопросы на потом.

- Ты можешь это прочесть? - спросил он, пробудив ее от собственных размышлений, на что она кивнула.

- Это, Азул, один из тех понеглифов, которые я искала, чтобы понять и изучить историю древнего прошлого, - сказала Робин, проводя пальцами по изящным письменам понеглифа.

- В древние времена? Ты имеешь в виду до мирового правительства? - спросил Азул с медленно зарождающимся пониманием, соединяя точки, которые оставались под каким-то туманом в его сознании.

Теперь он вспомнил! Этот шепот он уже слышал раньше. Однажды. Это было время, когда он

совершил обряд, чтобы стать подмастерьем, на вершине горы в Иширии. Тогда он воспринимал лишь обрывки того, что окружало его, поскольку был так сильно погружен в свою задачу. Но теперь, когда он стоял здесь, и шепот становился все громче, стуча в его голове, как будто ударяя металлическим шестом по какому-то невидимому барьеру, который заставлял его голову болеть, чем дольше он сосредотачивался на нем, он наконец вспомнил.

Краем глаза он уловил, что Робин что-то говорит ему, но не мог понять ее, так как шум в его голове усилился.

Со стоном, который заставил Робин повернуться к нему с хмурым выражением лица, Азул схватил свою голову и отшатнулся от понеглифа, пытаясь убежать от шума, который сокращал его разум, от такой боли, которую он никогда раньше не испытывал. Глядя в себя, Азул заметил, что его душа пульсирует с нарастающей интенсивностью, и поэтому, спотыкаясь назад, Азул упал на стену позади него, в то время как на лице Робин была написана легкая паника, не уверенная, что происходит с Азулом.

- Пожалуйста, оставь меня... Я... необходимо... заострить внимание... - Азул застонал сквозь стиснутые зубы на Робин, которая, подумав о своих возможностях помочь ему, пришла к выводу, что она все равно не сможет многого сделать, и поэтому оставила его наедине с собой, бросившись вниз по ступенькам в поисках Чоппера. Может быть, он знал, что делать.

Азул же скрестил под собой ноги и закрыл глаза, полностью сосредоточившись на своей пульсирующей душе. Пот струился по его лицу и груди, пульсация становилась все сильнее, гремя в ушах, как барабаны войны на поле боя, заставляя каждую клеточку его тела пульсировать вместе с душой.

Пар начал подниматься от тела Азула, и земля под ним начала слегка потрескивать, когда он пытался сдержать дрожь своей души, но с меньшим и меньшим успехом, в то время как шепот и бормотание становились все сильнее и сильнее.

Вскоре он уже не мог больше сдерживать свое духовное давление, и с удовлетворительным криком голосов в его голове раздался оглушительный грохот, сотрясший самые основания города Шандора, сотрясший землю и заставивший птиц на деревьях в страхе улететь прочь, а ближайшие каменные стены рассыпались в пыль, так как давление все возрастало. Пока в какой-то момент Азул не смог больше сдерживаться и не издал рев боли и с глухим стуком не упал, потеряв сознание, в то время как давление вокруг него снова усилилось, пока оно не исчезло вместе с шепотом, который начал наполнять воздух, оставляя мирную тишину после себя в пустынном городе Шандора...

Глава 54.

Гранд Лайн, Рай, Скайпия

Высоко в небе Робин и Чоппер мчались обратно в руины Шандоры после того, как Робин нашла его в соседнем все еще спящем лагере группы отряда. Когда Чоппер увидел слегка испуганное

лицо Робин, он сразу же понял, что что-то не так, и после того, как она рассказала ему, что произошло с Азулом несколько минут назад, его мозг уже работал над выводами о происхождении упомянутого состояния человека, все время спеша обратно в Шандору. Хотя, когда они прибыли в город, ударная волна ударила прямо в них, сбив их с ног.

После того как они снова поднялись на ноги, в городе воцарилась жуткая тишина. Даже случайный зверек или порыв ветра не издавали ни звука. Только тишина.

Больше не беспокоясь о своих мыслях, они бросились вверх по гигантской лестнице храма в конце города и вскоре наткнулись на спящее тело Азула. Проверив его опытным способом, Чоппер вскоре обнаружил, что Азул был всего лишь без сознания, но не мог понять, почему. Единственное, что заставляло его немного волноваться, - это тонкая струйка крови, которая вытекала из уголка рта Азула, но, проверив и это, он не обнаружил никаких повреждений во рту, поэтому пришел к выводу, что это должно быть внутреннее кровотечение. Он ничего не мог сделать в этот самый момент, поэтому с помощью Робин они уложили его, подложив ему под голову куртку для удобства, и стали ждать, так как это было единственное, что они могли сделать в этот самый момент.

-----

???, ???, ???

Пройдя через всю эту боль и наконец поддавшись тьме, Азул сонно открыл глаза. Хотя то, что встретило его, было еще более темным, вопреки тому, что он ожидал.

Посмотрев вниз на себя, он был ошеломлен, обнаружив, что его собственное тело было эфирным, хотя все еще казалось стоящим в темноте, как будто оно было твердым.

Придя к единственному выводу, который казался ему логичным в тот момент, Азул сформировал тезис, что это была его душа, поэтому он размышлял, что он был либо в своем уме, внутри своей собственной души, либо где-то еще, о чем он не знал.

Закончив свои размышления, Азул начал осторожно продвигаться дальше в темноту, так как он не мог видеть, была где-либо тропинка там или нет, но вскоре обнаружил, что это действительно не имело значения, к его удивлению.

Он продолжал идти, все дальше и дальше, и начал думать, что исследование темноты не было причиной, по которой он пришел в это место, и, возможно, он должен был начать медитировать или что-то вместо этого, чтобы выяснить причину дрожания его души ранее, когда небольшое мерцание эфирного света появилось вдалеке. Довольный тем, что он наконец нашел ключ к разгадке того, что делать в этой кажущейся бесконечной темноте, Азул направился к слабому свету, но был потрясен до глубины души тем, что обнаружил.

Лестница, сделанная из призрачного пара, поднималась все выше, и то, что он нашел там, не

было чем-то необычным. Нет. Это был человек. Он показался ему очень знакомым, и он думал, что больше никогда его не увидит. Перед ним стоял его собственный мастер, хотя он казался намного моложе, чем он запомнил его.

- Ч-что это такое? Это сон? - Азул прохрипел дрожащим голосом, не уверенный, что именно он видит в этот самый момент.

- Нет, молодой человек. Это вовсе не сон. Но прежде чем я расскажу тебе больше, позволь представиться. Меня зовут Ли Му Бай, последний известный член Санги, но из того факта, что ты здесь, следует, что ты тоже член Санги, - молодая версия Му Бая говорила со счастливой улыбкой, поняв, что Санга все-таки не закончилась на нем.

- Н-но как вы здесь оказались? Вы же умерли! Неужели я тоже мертв? - спросил Азул, голос которого был пронизан эмоциями после того, как он снова встретился со своим мастером после столь долгого времени.

- Умер? Тогда я полагаю, что вы меня знаете? - спросил Му Бай с безмятежным, но задумчивым выражением на своем гладком эфирном лице.

- Вы что, не узнаете меня? Это я, Азул. Ваш ученик! - прохрипел Азул, медленно возвращая свои эмоции обратно и делая долгий глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. Удивительно, но он все еще мог это делать, даже в форме души. Но, с другой стороны, это не было большим сюрпризом, поскольку он был практиком дыхательных форм, которые были непосредственно связаны с душой.

-А-а-а, прошу прощения, Азул. Видишь ли, то, что ты видишь перед собой, - это всего лишь раннее воспоминание того, кто позже, кажется, стал твоим учителем, и это воспоминание просто еще не знало тебя, поэтому я не мог узнать тебя. Но я счастлив, что в будущем смогу найти ученика, которому смогу передать наследие Санги, - Му Бай говорил со счастливым выражением лица, подходя к Азулу и ведя его дальше по тропинке, положив одну руку за спину Азула, как бы успокаивая его.

- Значит, я умер, а? Неужели я погиб, хотя бы сражаясь? - Му Бай заговорил, любопытствуя, что случилось с ним в последние годы жизни.

- Да. Вы сражались с агентами СП, когда отсылали меня, и умерли в этом сражении... - Азул говорил выразительным голосом, эмоции душили его.

- Я понял... - сказал Му Бай, окидывая Азула внимательным взглядом, его лицо было задумчивым.

- Судя по тому, что я вижу, твоя душа удивительно сильна для человека твоего возраста, хотя ты и борешься с эмоциональным контролем, как это кажется. Здесь, в этом царстве, эмоции гораздо труднее контролировать, так как ты находишься в своей душевной форме и поэтому чувствуешь их намного яснее из-за того, что они не заглушаются барьером, которым является твое тело. Могу я спросить, какую форму дыхания ты выбрал, когда стал подмастерьем? - спросил Му Бай, бросив взгляд на тропинку перед ними, погруженный в свои собственные мысли.

- Огонь. Для меня это всегда было самым естественным, - ответил Азул, теперь тоже наблюдая за своим мастером. В отличие от тела Азула, которое не только мерцало, но и пульсировало, словно от удара сердца, тело Му Бая было безмятежным, как озеро, которое не треплет ветер и спит в мирном блаженстве.

Кроме того, он казался намного более солидным, чем Азул. Почему это произошло, Азул не знал.

- Ну и что? Огонь? У нас не было ни одного из этих практиков в течение тысячелетий, хотя время трудно измерить в этой области, поэтому я не совсем уверен. Хотя я никогда не встречал другого с тех пор, как я оказался здесь так надолго, ха-ха-ха, - сказал Му Бай, беззаботно смеясь, заставляя Азула тоже придаться смеху рядом со своим старым мастером.

- Итак, что это за место такое? Исходя из того, что вы здесь, а не просто часть моего воображения, я предполагаю, что это не моя душа, в которой мы сейчас находимся? - Азул заговорил, и его разум пришел к единственному выводу, который он считал возможным.

- Воистину, это не твоя душа. Хотя я могу понять, почему ты так считаешь. Нет. Это место - отдельная равнина существования, созданная для сохранения воспоминаний и служащая для того, чтобы помочь членам Санги тренировать свою душу и контролировать свои эмоции, чтобы подготовить их к порогу в царство мастера. Хотя не каждый член племени Санга мог так рано войти на эту равнину. Это было условие для тех, кто мог войти сюда, чтобы слиться так сильно, чтобы душа могла слышать голоса прошлого достаточно ясно, чтобы эти голоса могли вести тебя сюда в свою очередь.

Видишь ли, по всему Гранд Лайну есть много островов, на которых есть понеглифы, но только некоторые из них были сделаны с целью обучения, в то время как другие сохранили только мудрость или историю для тех, кто находится в настоящее время. К сожалению, мировое правительство сумело изгнать из мира знания о том, как понимать или читать понеглифы. Поэтому мы здесь думали, что Санга была полностью очищена, но, похоже, мы ошибались, - Му Бай читал лекцию в том же тоне, что и в прежние годы, когда он был мастером Азула, заставляя Азула улыбаться и слегка посмеиваться.

- Разве я сказал что-то смешное? - растерянно спросил Му Бай. В конце концов, он всего лишь немного объяснил про это место.

- Прошу прощения, мастер. Я просто был поражен тем, как вы уже, кажется, обладали своим

лекторским голосом в молодые годы, хотя и звучал немного менее прямолинейно, хе-хе-хе, - ответил Азул, заставив Му Бая тоже улыбнуться. А почему бы и нет? Он всегда был удивительным.

- Ну, теперь, когда ты здесь, я должен научить тебя следующему шагу, чтобы ты мог вскоре войти в стадию мастера. Следуй за мной. Твое обучение не будет легким, так что готовься! - Му Бай заговорил, вся веселость исчезла с его лица, как только он заговорил о следующем режиме тренировок, и ускорил шаг, ведя Азула в гигантский храм, который, как и все остальное в этом месте, мерцал призрачным молочным светом, окруженный сотнями призраков, которые смотрели на Азула с лицами, которые не выдавали никаких эмоций, так что Азул мог только закалить свой ум и подготовить себя к грядущим дням...

Глава 55.

???, ???, ???

Идя по призрачной тропе, которая расширялась все дальше вперед, следуя за своим мастером, все больше и больше призраков появлялось по сторонам тропы, обрамляя ее рядами людей. Вскоре первый ряд людей превратился в больших мужчин, несущих барабаны, в которые они начали бить, как будто церемония должна была вот-вот начаться. Глубокие, оживляющие звуки проносились сквозь бесконечную тьму с каждым ударом, заставляя душу Азула пульсировать вместе с каждым ударом. Секунды превращались в минуты, Азул продолжал следовать за своим мастером, все время погружаясь в пронзительные звуки стражей, искушая его, ведя дальше, пока звуки не стали единственными вещами, на которых он мог по-настоящему сосредоточиться. Вскоре его мастер исчез из поля зрения, но Азул продолжал идти, все дальше углубляясь в храм, пока не достиг его центра. Над его головой крыша храма раскололась, открывая бесконечную тьму пустоты его глазам, когда он посмотрел вверх, как по команде, пока он не почувствовал, как пара рук крепко сжала его плечи, жестом приглашая Азула сесть, что он и сделал, полностью погрузившись во всепоглощающий гром стражей, заполнивших каждую щель и углы комнаты храма.

Пульсирующие звуки передавались в его душу, и с каждым ударом этих барабанов Азул все сильнее закрывал глаза, не будучи хозяином своих собственных действий.

Постепенно его сознательный разум начал отключаться еще больше, пока не остались только эмоции. Сначала они были спокойны, спокойны от грохота барабанов. Но вскоре барабанный бой сменился более быстрыми ритмами, и медленное гудение от тысяч голосов, напевающих мелодию, начало наполнять воздух, принося одну единственную эмоцию на передний план души Азула, в то время как остальные исчезли на заднем плане.

Разум Азула начал погружаться в эту эмоцию, ныряя в нее, как в озеро, пока темнота не настигла его снова, но ненадолго...

-----

Когда Азул открыл глаза, он увидел самого себя. И все же это был вовсе не он. Мысли его путались, и все, о чем он мог думать, - это показать всему миру свою доблесть. Свое превосходство. Его мощь. СЕБЯ!

Когда он наблюдал за своими действиями, разум Азула не мог не нахмуриться от того, что он увидел. Его тело двигалось без его команды, и он ничего не мог сделать, кроме как пережить это странное видение.

Когда его тело двигалось над гигантским полем битвы мыслей, Азул наблюдал, как он ревел и хихикал в восторге от страданий, которые он причинял, убивая врагов и друзей направо и налево, не связанный никакими цепями или кандалами и абсолютный судья на этом поле войны. Полностью свободный.

И все же разум Азула вовсе не чувствовал себя свободным. Чем больше он смотрел на свои собственные действия, тем сильнее становилось чувство скованности, пока он наконец не понял, о чем было видение.

Это видение было о том, кем он мог бы стать, если бы поддался своему внутреннему пламени, желая все поглотить и уничтожить, если бы он не научился контролировать свои собственные эмоции. Слова мастера пришли ему на ум, укрепляя его веру в видение, которое он видел своими собственными глазами.

-Когда тело свободно, а ум нет, тогда не имеет значения, куда ты идешь. Ты всегда будешь скован. Но если ты освободишь свой ум, тогда не имеет значения, где ты находишься. На свободе или в тюремной камере, закованный в кандалы. Ты всегда будешь полностью свободный.

Когда Азул пришел к этому выводу, видение, которое он видел, отошло на задний план вместе с эмоциями, в которые он был погружен, как туман, сдутый порывом ветра.

Как раз в тот момент, когда Азул начал вновь обретать некоторую ясность, внутри него поднялась другая эмоция, отодвигая все остальное на задворки его разума.

На этот раз жгучее желание, которого он раньше не испытывал, вырвалось на передний план его сознания. Это был другой вид жажды и жжения.

Как раз в тот момент, когда он начал задаваться вопросом, что же это было за чувство, пелена тумана вернулась и превратила окружающий пейзаж в тускло освещенную комнату, освещенную мерцающими свечами и красными бархатными занавесками. Сама комната была слегка наполнена дымом, но не таким душливым, и обладала очаровательным и соблазнительным ароматом, слегка усиливающим чувства и заставляющим чресла Азула гореть так, как он еще не испытал в полной мере. Он испытывал это чувство только утром, но никогда не тратил на него много времени, но уже через несколько секунд просмотра видения Азул полностью понял, что это было за видение. Страсть в чистом виде.

Женщины, одетые в едва скрывающую одежду, сделанную из самых чистых и мягких материалов, начали появляться за бархатными занавесками, паря над мягкими коврами с знойными взглядами и покрасневшими щеками, соблазнительно покачивая бедрами, медленно подходя к Азулу, который внимательно изучал каждый совершенный контур их мягких и молочных грудей, к их идеально сформированным ногам и тонким животам, которые, казалось, кричали ему, чтобы он погрузился между ними, готовясь инстинктивно зарыться зубами в свою добычу и никогда не делить ее с другими мужчинами. Они принадлежали ему! И только ему одному!

Разум Азула тем временем был затуманен чувствами страсти, и ему было трудно оставаться ясным, поскольку он никогда в своей жизни не испытывал такого прилива жадности и желания. Да, ему всегда нравилось смотреть на красоту, будь то природа или женские прелести, но в остальном он никогда не испытывал, каково это - взять женщину для себя и отметить ее как свою собственную, как кричали ему эмоции, и все же он оставался твердым. Хотя и с трудом.

Разговаривая сам с собой, словно мантра, Азул повторял слова, которым его мастер научил его много лет назад и которые помогли ему в его последнем видении.

- Если ум свободен, то тело не будет иметь значения. Если ум свободен, то тело не будет иметь значения. Если...

И он продолжал повторять, пока видение тоже не исчезло, как туман на ветру.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоить свой разум от того, что он уже испытал, Азул ждал следующего видения.

Следующее видение было подобно удару ножом в его сердце. Он стоял рядом со своим мастером и видел как он стоит лицом к лицу с агентами СП и ничего не мог сделать, кроме как смотреть, как тот продолжает умирать. Один раз. Затем видение началось снова. Дважды. И снова все началось. И все это продолжалось и продолжалось. Подобно бесконечной петле боли, отчаяния и безнадежности, Азул должен был снова и снова смотреть, как умирает его мастер. Он попытался повторить мантру, которую сам же и создал для себя, но это лишь немного помогло, и поэтому он продолжал упорствовать и страдать.

Секунды превратились в минуты, а минуты - в часы. Часы превратились в дни, пока наконец Азулу не удалось сохранить спокойный ум перед лицом смерти своего мастера, и поэтому видение исчезло, пока темнота снова не поглотила его в усталости.